

ГОРНИЦА

„МАКСЕМЬЯН НА ТРОН САДИЛСЯ“

МНОГОЕ разделяет нас с той порой, когда человек жил в согласии с природой, строго следовал смене ее состояний, укреплял свою веру обрядами и передавал свои знания детям, внукам, правнукам — будущим поколениям. Не было ни фольклорных школ, ни учебников, ни программ по народной культуре — весь накопленный опыт передавался из уст в уста.

Первая фольклорная экспедиция открыла мне глаза на народное искусство. Меня поразили мелодическое богатство песен, поэзия заговоров и заклинаний, исполнительское мастерство певцов — приветливых сердечных жителей русских деревень. Мы записывали песни, сами учились петь и не переставали удивляться старикам, необыкновенно талантливым к пению, пляске, рукоделию. Каждый из них дорожит своей родиной, памятью к ушедшим близким, особой любовью к обычаям и обрядам родителей. «Моя мама так пела, и я так пою», «в соседней деревне бабы хорошо поют, но наши песни лучше», — с гордостью подтверждали старики.

Мы говорим о стариках, потому что сегодняшнее поколение не унаследовало народной культуры. В XX столетии изменился не только уклад жизни, изменилось отношение к вековым ценностям в пользу нового создаваемого искусства, новых праздников. Истинные фольклористы и в трудные времена не прекращали своей деятельности. Об этом свидетельствуют многочисленные частные и общественные архивы рукописных материалов, фонограмм, публикаций — богатейший вклад в сокровищницу национальной культуры.

Новгородский фольклор представлен рядом нотных изданий последних лет: «Свадебные песни Новгородской области», 1974 г., «Традиционный фольклор Новгородской области», 1979 г., «Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области», «Новгородская круговина», 1983 г., «Я любила сердце тешить», «Наигрыши на гармошке-хромке», «Посиделки в Новгородской области. Песни, игры», 1988 г., «Старорусская свадьба», «Валдайская свадьба», 1994 г. Подготовлены сборники по праздничной культуре Новгорода, первый том детского фольклора. Почти весь корпус музыкального и игрового фольклора Новгородской области восстановлен и является основой репертуара фольклорного театра «Кудесы» и его детской студии «Школа русского фольклора» Новгородского музея-заповедника.

С середины 80-х годов возрождение народного творчества является государственной программой, но теперь мы почти полностью лишены реальных наследников памяти поколений. Все же поиск продолжается, и самые разные грани народного искусства обретаю

новую жизнь. 1 июня 1989 года заново родился святочный спектакль «Царь Максимилиан». Воспоминания о «Царе» относятся к началу XVIII века, его играли в деревнях русского Севера, а первые тексты стали публиковаться в 1890-е годы. Новгородцы играли «Царя» до середины 20-х годов нашего века. Сегодня известны три новгородские деревни, где играли этот спектакль: Долгово Новгородского района, Мшага и Углы Шимского района. Наиболее подробно удалось зафиксировать представление деревни Мшага. Началом работы послужили сведения петербургского ученого — фольклориста Виктора Аркадьевича Лапина, изучавшего в 1981—1984 годах в бассейне реки Шелони свадебную групповую причет. Исполнители, вспоминая свадьбу, не утаили и о спектакле, который их деды и отцы разыгрывали на святки. Новгородский фольклорный театр «Кудесы» отправился в шимские деревни в поисках очевидцев святочного спектакля.

О «Максемьяне» — так во Мшаге называют Максимилиана — помнят все местные старики: «Хороший был спектакль, настоящая комедия. Вся деревня, не евши и не пивши, сзади «Максемьяна» ходила». Каждый житель — современник «Царя» — знает песню, которой начинался спектакль: «Максемьян на трон

садился,
Судил сына своего.
В руках скипетр
и держава
и порфира на плечах».
Записав песни «Царя» от стариков, «Кудесы» стали их слушать вместе с женщинами Мшаги, которые от своих родителей научились петь свадебные, лирические, плясовые песни. Сначала слушали, затем стали подпевать, а потом, не делая особых усилий, вдохнули в забытые десятилетиями песни — то истинное многообразие, которое отличает певческую манеру Мшаги от любой другой деревни.

День за днем ожива-

ли роли, их старались, мастера держались, жесты героев. Сложнее всего шла работа по восстановлению текстов: монологов, диалогов спектакля. Почти в каждом доме произносили выкрики Аники-война: «Авзия, Австрика, Америка пузатая и та востренещится!». При этом показывали, как Аника-войн должен размахивать кулаком над головой. В дополнение к этой фразе в течение трех недель ничего не удалось записать. В каждый дом заходили собиратели по несколько раз, во всех соседних деревнях побывали, — все забыто. «Вот бы годом раньше пришли, так записали бы, что надобно», — многие так говорили. Надежда не покидала нас, и мы понимали, что нельзя ставить точку, пока не опрошены все очевидцы «Царя Максемьяна». Новгород, Таллинн, Рига, Санкт-Петербург — везде, куда уехали жить зрители нашего спектакля, побывали «Кудесы».

16 февраля, 1988 год, Санкт-Петербург, улица А. Ульяновой, дом 17, квартира 10. Сюда, вслед за мужем, приехала жить Мария Васильевна Ланева — дочь Скорохода — Маршала. Страшная болезнь приковала ее к постели. Увидев меня, Мария Васильевна чуть приподняла голову и прошептала: «Я знала «Царя», мой отец в нем играл, сама сколько раз смотрела. Если греха в этом нет, так и спую».

Я слушала ее рассказ, пока она, обессилевшая, не закрыла глаза. Ярко светило февральское солнце, за окнами качались голые деревья, а на кухне одиноко плакал муж Марии Васильевны. Вместе с рассказом жены он вспоминал молодость, рано ушедшего из их жизни сына. «Машенька, не оставляй меня», — прошептал он. Через неделю Мария Васильевна умерла, оставив о себе светлую память.

Снова Мшага. Те же люди, их желание вспомнить спектакль, помочь нам. Снова стучим в дверь к Якову Александровичу Часову. «Заходите, родные!» — радостно встречает он и приглашает в дом. «Кажинный день «Царя» вспоминаю!». Сегодня Яков Александрович в военной гимнастерке, подтянутый, готов делиться воспоминаниями о любимом спектакле. Яков Александрович на последней войне потерял зрение, ногу, но не смирился со своей инвалидностью: он всегда весел, добр к людям и в хозяйстве первый помощник.

Из Мшаги мы отправились уже в знакомую деревню Песочки. Дверь открыла крохотная старушка:

— Заходите, погреться с морозцу!

— Анна Петровна, а вы помните, как раньше с «максемьяном» ходили?

— Это округники-то? Как не помнить! Я еще девочкой была, годов десять и было, не больше. В святки работать грех, всяк старался к святкам справиться все работы. Мужикам делать нечего, вот оны и удумали этого «Царя». Откуда оны нашли его? Среди них был дед старый — Саша Петрухин, он с ними роли учил, до-о-олго учил. Сам царем стал. Его деревенские не то что по имени, а Максемьяном звали. Первый спектакль у себя в деревне играли, а потом в Сосниче, Княжий Двор за Шелонь, в Медведь поедут. Все по купцам. Те им деньги платили, а оны на эти деньги пили. Царь однажды до чего допил и штаны потерял.

Уже давно включен магнитофон, шумно топится печь, а хозяйка мыслями ушла в мир своего детства: «Мы горазд маленькие были, заберемся на печу и смотрим, как оны репетируют. Репетиции у нас в доме были, отец «Анику-война» играл; интересно было, хоть и ругани промеж них много было, и накурют, что самих не видать...».

И вот драма собрана. Ее премьера состоялась с участием жителей деревни Мшаги и новгородского фольклорного театра «Кудесы».

«Царь Максемьян» открыл еще одну яркую страницу праздничной культуры новгородцев, пять лет он занимает центральное место в творчестве театра «Кудесы».

Марина БУРЬЯК,
художественный
руководитель
фольклорного
театра «Кудесы».

□ ВЕРНИСАЖИ

Прекрасна мудрость предков

О МУДРОСТИ и красоте поведала нам, живущим в непонятное время, эта выставка, организованная работниками Новгородского музея-заповедника. Название ее «Будни и праздники крестьян прошлого». Экспозиция состоит из нескольких разделов, включающих в себя экспонаты крестьян-

годовые обряды и уход за новорожденным показаны в первом разделе. Каждый из выставленных предметов в старину был очень важен и почитаем, особенно в тревожно-радостные дни появления на свет нового человека. Печная заслонка, которую мы видим на витрине, откровенно вое время тяжелых родов, на женщине развязывались все узлы, заставляли роженицу перешагнуть через порог. Здесь же висит мужская рубаха, на которую принимали ребенка, чтобы отец любил его. Эти обряды записаны работниками музея в Маловишерском районе. Сколько мудрости и любви к наследнику в сплетенной из бересты люльке, отбеленных льняных пеленках, прелесть вышитых «уголках».

В Волотовском районе зафиксирован очень интересный обряд — в изголовье люльки от сглаза ставился ухват. А из Демьянского района участники экспедиции привезли рожок для вскармливания младенцев. Не в пример дням сегодняшним, когда беременная женщина — редкость, в крестьянских семьях детей рожали много. И не в тягость они были, а в радость.

Появление ребенка сопровождалось многочисленными очистительными обрядами, которые длились 5—7 дней. Затем дитя крестили, нарекали именем и устраивали кре-

стильный обед.

С первых шагов, первых слов, ребенка в крестьянской семье приобщали к труду. Об этом свидетельствуют небольших размеров серпы, грабельки, прялки, туесочки для сбора ягод и грибов. Эти трогательные предметы быта русской собраны в Окуловке, Поддоре, Пестове. Участники многочисленных музейных экспедиций Ольга Викторовна Андреева, Татьяна Юрьевна Тихомирова, Наталья Анатольевна Разина, Татьяна Александровна Климова справедливо считают, что надо спешить в деле сбора бесценных экспонатов. Ибо уходят люди, хранящие их десятилетиями, уходят и ветшают реликвии — очевидцы прошлых лет...

Витрина «Посидки» рассказывает о ритуале сбора молодежи в свободное от крестьянского труда время. Экспонаты — второй половины XIX века и первой трети XX. Гусли, балалайка, гармошки, красивые наряды, расшитые «крестиком», мережкой, украшенные тканой тесьмой. Здесь же прялки необыкновенной красоты. На посидках девушки пряли, плели туесочки, лапти. Это не мешало песням, играм, рассказам, пляскам. После окончания полевых работ (с 1 октября по старому стилю) начинались эти вечеринки и продолжались до Великого поста.

Прекрасно выполнена экспозиция «Баня», показаны предметы банного ритуала, включающие каменку, различные глиняные сосуды, бочки, деревянные, шипцы, ковшики. Очень интересно описан ритуал предсвадебной бани, предназначенной для невесты.

Хороша выставка, интересна, познавательна.
Тамара СИГАЛОВА.

